

Федеральное агентство морского и речного транспорта РФ

Морской государственный университет
имени адмирала Г. И. Невельского

С. А. Данченко

РЕЛИГИОЗНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ МОРЯКОВ

Учебное пособие

Рекомендовано методическим советом
Морского государственного университета
в качестве учебного пособия
для студентов специальности 0204, направление 5210

Владивосток

2007

УДК: 27-282.3:656.61

ББК: Ю94Я73

Данченко С. А. Религиозная направленность моряков: Учеб. пособие. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2007. – 57 с.

Рассмотрено отношение морских профессионалов к вере и религии с историографической точки зрения. Введено философское и психологическое понятие религии. Описана религиозная составляющая образа мира моряков и ее соотношение с профессиональной деятельностью.

Введено понятие религиозной направленности личности. Подобрана батарея методик для исследования религиозной направленности моряков на разных этапах профессионального становления.

Предложены для ознакомления результаты эмпирического исследования религиозной направленности моряков в динамике.

Табл. 5, библиогр. 36 назв.

Рецензенты:

Е. Б. Горчакова канд. психол. наук, доцент,
зав. кафедрой психологии ИППК ДВГУ;

К. И. Воробьева д-р психол., наук, профессор,
зав. кафедрой психологии ДВГУПС

© Данченко С. А., 2007

© Морской государственный университет
им. адм. Г. И. Невельского, 2007

Оглавление

Введение.....	4
1. Образ мира и отношение моряков к вере и религии.....	5
2. Специфика отношения к религии у моряков.....	13
3. Религиозная направленность моряков как следствие профессиональной деятельности.....	25
3.1. Религиозная компонента в сознании моряка.....	25
3.2. Специфика восприятия причин обращения к религии.....	28
3.3. Образ религиозного и профессионального лидера в сознании моряков	33
3.4. Профессиональные приметы и ритуалы.....	45
Список литературы.....	50
Приложение 1. «Причины обращения к религии» (стимульный материал)	53
Приложение 2.....	55
Приложение 3.....	59

Введение

Относительно замкнутое пространство, как территориальное, так и коммуникативное; ограниченная возможность передвижения; сенсорная и информационная недостаточность; половая депривация; вахтовый метод работы и отдыха, отсутствие выходных дней – в особенной мере все это оказывает негативное влияние на моряка во время длительных рейсов. Техническая оснащенность судов сейчас находится на очень высоком уровне. Оснащенность электроникой и компьютерами, новейшими средствами связи и приборами управления превратили работу практически всех членов экипажа из физической в умственную и управленческо – операторскую. Однако, это не снимает всех перечисленных проблем для конкретного человека. Улучшая техническую и материальную сторону существования моряка, общество мало интересуется его духовными, душевными и личностными трудностями. По сути, находясь на оснащенном, комфортабельном судне моряк продолжает оставаться в невыносимых для личности условиях. Он остается один перед лицом природных стихий (шторма, ветра, бури, цунами), которые в отличие от техники никак им не управляемы и непредсказуемы. Постоянное ожидание возможных аварийных ситуаций и природных катаклизмов формирует у моряка чувство страха, подчас не всегда осознанного и объяснимого, который, по сути, представляет собой страх смерти, страх за свою жизнь. В отличие от других представителей экстремальных профессий эти трудности являются свойством не только рабочего места морского специалиста, но и места его проживания. Перед лицом неизвестного и необъяснимого у моряков формируется специфическая религиозная направленность, возникающая в связи с особыми духовными потребностями у представителей экстремальной профессии. Возникает необходимость изучения профессиональной и религиозной направленности моряков в динамике и их взаимного влияния.

1. Образ мира и отношение моряков к вере и религии

Специфичность условий труда и среды обитания моряков формируют особенный образ мира представителей этой профессии.

Образ мира – это связь человека с целым миром, в его структуру входят значения и смыслы в конкретности восприятия отдельной ситуации и в целом опыта субъекта. Образ мира – это опыт, восприятие, ожидание, прогноз и перспектива. Но это всегда субъективный образ. Он может быть деформирован в соответствии с наличными потребностями, задачей субъекта, его целями и ценностями, под влиянием деятельности. Образ мира всегда связан с текущим этапом деятельности и соответственно со всем множеством процессов, в которые вплетена деятельность человека. Отправной точкой, началом координат образа мира моряка, является безусловно ситуация рейса. Находясь в рейсе, моряк ощущает себя более целостно. Не секрет, что большинство морских специалистов, имея огромное желание оказаться на берегу, в кругу семьи и друзей, оказываются неприспособленными к «земному» укладу жизни. За время пребывания в длительном рейсе моряк живет скорее воспоминаниями о том, что было на берегу и мечтами о том, что будет потом. Но все свои планы и цели он строит исходя из того образа, который сформировался во время его пребывания дома. Однако, после длительного рейса, он сталкивается с новыми ситуациями, возникающими в быстро меняющемся обществе. К ним необходимо заново адаптироваться в короткие сроки. Чаще всего моряки начинают стремиться опять в море, отбывая отпуск лишь как время между работой, которая является основной частью их жизни. Там, в море, все понятно в смысле уклада жизни. Все, что там, имеет значение и цель. Именно в рейсе морской специалист может реализовать себя как личность, через демонстрацию и развитие своих профессиональных качеств, возможность доказать свою состоятельность. Зачастую профессиональная состоятельность для близких на берегу представляется в умении зарабатывать материальные блага.

Образ моряка, как человека материально обеспеченного, неизменно бытует в обществе, хотя в настоящее время и не всегда соответствует действительности. Это накладывает свой отпечаток и на образ мира профессионала. Однако, моряк, как и любой человек, это, прежде всего, личность, которая развивается и формируется, ищет смысл жизни и имеет свои ценности, причем не только материальные. Было бы неверно полагать, что человек, находясь в море, думает лишь о зарплате и карьере. Естественно, каждый моряк имеет свое мировоззрение, свои мотивы и потребности, планы на будущее, свои переживания и страхи. Здесь очень важным становится вопрос о соотношении профессионального и личностного (духовного) во всех этих проявлениях. Для моряка, несомненно, профессиональная составляющая является основной, в силу особенностей жизнедеятельности. Отношение к своей профессии, ее образ, профессиональная направленность – это тот стержень, который позволяет моряку жить и развиваться, который не позволяет ему отказаться от своего профессионального пути. Духовное содержание, преломляясь через призму профессионального, вероятно, имеет свои особенности. Эти две составляющие в образе мира моряка переплетены особым образом. Именно профессия формирует большинство мотивов и ценностей специалиста, его установки и способы поведения; но духовное дает ему возможность удержаться, выстоять перед лицом всех лишений, трудностей и стихий. Моряк живет прошлым и будущим: вспоминая дом и, мечтая о доме, он существует в рейсе. Кроме уверенности, что дома его ждут и любят, кроме веры в свои силы и возможности, ему крайне необходима способность не спускаться перед стихией. В критических ситуациях далеко не всем и не всегда помогает вера в себя, в близких, в коллег. Существуют сложные и необъяснимые моменты, неподвластные даже самому крепкому профессионалу.

Россия имеет давние морские традиции, богатый опыт освоения морей и ведения военных действий на них, уходящие в глубину веков, в историю древней Киевской и Московской Руси. Задолго до Петра поморы промышляли на Шпицбергене, на сибирском побережье Ледовитого океана процветал

город Мангазея, а охотское побережье Тихого океана осваивали казаки. Не лишне напомнить, что в древние времена, в IX-X вв. Черное море именовалось Русским. Так его называли арабы.

Понимание важности «владения морями», роли флота наиболее полно выразилось в деяниях трех российских императоров: Петра I, Екатерины II и Николая II. Если в эпоху Петра флот был создан, одержал первые победы, то при Екатерине II он обеспечил практически все военные и дипломатические победы России, колоссальные территориальные приобретения и авторитет мировой державы. Правление последнего Романова не принесло блистательных побед на море, но более крупных кораблестроительных программ и большего развития военно-морской науки, чем тогда, не было в России за всю ее историю, вплоть до 60-х годов XX столетия. Достаточно сказать, что многие построенные при царе корабли «служили» в Советском Военно-Морском Флоте, основу руководящих кадров которого составляли царские офицеры. Фундаментом развития флота оставалась та же инфраструктура и прежняя национальная школа кораблестроения.

Жесткие формулировки поведения моряков определялись реалиями морской жизни, и они, эти реалии, формировали мораль и психологию флотских коллективов ведь слова «Экипаж – одна семья» – не поэтическая гипербола. Для моряка корабль и дом, и крепость, и братская могила. Именно общинные начала совместного труда и жительства русского народа наиболее полно воплотились в нормах поведения экипажей кораблей Российского флота: приоритет общественного над личным, необходимого над желаемым, спайка и флотская дружба - позволяли решать порой невыполнимые задачи.

Опыт службы на море позволил писателю Александру Крону сделать вывод, что нет ничего выше и могущественнее, чем человеческий коллектив, и нет ничего гнуснее, чем человеческое стадо. Коллектив умнее и нравственнее отдельного человека, стадо глупее и подлее. У коллектива есть прошлое и будущее, у стада – только настоящее. В коллективе даже умерший человек продолжает жить, стадо способно затоптать живого. Стадо может притво-

ряться коллективом, но не надолго, в нем нет взаимного притяжения частиц, оно, как бочка, стянутая обручами. Если сцепления нет, а есть только обручи – привычка к подчинению, страх перед трибуналом, вызубренные, но не ставшие плотью и кровью истины, в критический момент все это может полететь к дьяволу под хвост, и стадо покажет себя стадом [19].

«Без Бога – не до порога» – крылатое выражение, бытовавшее в российском обществе в 19 веке. Страна и ее армия высоко чтили религию и в основе своей придерживались православной веры. С именем Бога войскам отдавались приказы, большой популярностью пользовался суворовский клич: «Бог – наш генерал, он водит нас!». Перед боем священник благословлял солдат на мужество и верность Отечеству. Не был исключением и флот.

Трехвековая история Российского флота богата уникальными примерами служения Отечеству в самых разнообразных формах. Во все времена нравственными основами обучения и воспитания российских моряков являлись традиции славянского воинства и христианские заповеди («за землю», «за сородичей», «за свое», «не добивай павших и раненых», «сам погибай, но товарища выручай»). Большинство которых было закреплено в нормативных документах: уставах, артикулах, инструкциях и приказах. Российский регулярный военно-морской флот впитал в себя всё лучшее из духовного наследия княжеских дружин Древней Руси, народных ополчений. Военных моряков всегда отличали самоотверженная любовь к Родине и бескорыстное служение народу. На протяжении веков русским боевым девизом был: «За Веру, Царя и Отечество!». Мысль о преемственности традиций, их влиянии на моральный дух нации и воинов наиболее полно выразил в 1897 году адмирал С.О. Макаров: «Очевидно, в народе есть какая-то сила, сохраняющая древние сказания о битвах и богатырях, и никто не будет отрицать, что сказания эти не влияют так или иначе на нравственную сторону человека. Желательно, чтобы те из сказаний, которые поднимают дух военной доблести, не выводились».

Чем иным, как не величием духа, можно объяснить поступки российских моряков? Признанный военный авторитет Карл фон Клаузевиц писал: «... физические явления подобны деревянной рукоятке, в то время как моральные представляют подлинный отточенный клинок, выкованный из благородного металла».

В прежние времена, в царской России, флотские священники много внимания уделяли воспитанию у моряков любви к своему кораблю, разъяснению того, что корабль есть защитник и спаситель человека в море. Проходило это в форме бесед, поучений, занятий [20].

Выходя в море, моряки боялись того, что их корабль потерпит бедствие, и они не смогут вернуться домой. Поэтому экипажи задабривали морскую стихию жертвоприношениями. Чтобы расположить к себе морских богов и обеспечить судну счастливую жизнь, корабельные мастера вкладывали в замок между килевыми брусками золотую монету. В настоящее время основная часть всех примет и ритуалов сохранилась. В Приложении 2 приведены некоторые приметы и суеверия.

Удача, фортуна, чудо, сверхъестественные силы, Бог – что дает возможность моряку бороться с собственными страхами, с тем, что непредсказуемо и необъяснимо? Существуют ли у современных моряков религиозные потребности, обладают ли они специфичностью в сравнении с представителями других профессий?

Впервые необходимость изучения данного вопроса появилась у авторов в 1998 – 1999 гг. Это было связано с неоднократными обращениями родственников курсантов – будущих моряков и командиров рот ДВГМА в связи с массовым обращением молодых людей к участию в деятельности религиозных сект и групп. В результате индивидуальной работы и ряда эмпирических исследований было выявлено, что религиозные группы действительно проводят активную вербовку в рядах курсантов [10, 12]. Членами сект стали от 1 до 10% курсантов разных факультетов. Особую активность проявляла «Церковь Христа», которая предлагала адептам псевдохристианские ценно-

сти в особо привлекательной для молодежи форме: групповые собрания, безусловное принятие любого члена, массовые шоу с энергичным музыкальным сопровождением и т.д. Молодые адепты говорили, что находят в сектах помощь и поддержку, которой нет в стенах вуза, защиту от страхов, объяснение всего непонятого. Однако, специфика работы сект такова, что некоторым курсантам пришлось оставить обучение в ДВГМА и расстаться с мечтой о работе в море. Многие родственники стали обращаться за помощью в Православную церковь, и та в свою очередь начала незамедлительно действовать. Через средства массовой информации и личные встречи с курсантами и экипажами судов проводились активные разъяснения реальной деятельности сект, их отличия от традиционных вероисповеданий. В результате в настоящее время активность сектантских проповедников в вузах заметно поубавилась, и увеличилась популярность Православной церкви среди молодежи. Этот факт может говорить о том, что представители морских профессий испытывают реальную потребность в духовной поддержке со стороны. Исторически такая поддержка всегда существовала: тесное взаимодействие Церкви и флота в дореволюционной России, замполиты и комсорги в советское время. После перестройки институт замполитов развалился, что имело и свой негативный результат – активно включились в работу секты различного толка. К счастью традиционные религии достаточно быстро поняли всю опасность сложившейся ситуации и начали активно действовать. Стало понятно, что при огромной потребности в духовной поддержке и неспособности государства в настоящее время осуществлять ее, только Церковь оказалась способна помочь профессионалам – морякам.

В подтверждение вышесказанного приведем результаты эмпирического исследования.

В исследовании принимало участие 18 человек: моряки торгового флота со стажем, а также бывшие моряки, сменившие вид деятельности. Целью исследования было рассмотрение конкретных случаев соотношения профессиональной и религиозной направленности. Респонденты привлекались в

свободном порядке (на судах ДВМП, на курсах повышения квалификации, в личных встречах). Это дало возможность исключить факт обследования исключительно «верующих» моряков. Исследования проводилось с помощью интервьюирования, индивидуально с каждым человеком. На беседу уходило от 30 минут до 1 часа. В дальнейшем тексты интервью были сокращены за счет опускания нецензурной речи у моряков, а также проповеднического аспекта у священников – бывших морских специалистов.

Из 18 респондентов только трое сказали, что не верят в Бога и приметы, но они с готовностью рассказывали случаи о других (см. приложение 3). Тем самым, не отрицая, скорее поддерживая, гипотезу о наличии религиозности у моряков.

Остальные случаи мы сочли возможным разделить на три группы.

1. Религиозная направленность может носить поддерживающий характер по отношению к профессиональной направленности.

К этой группе были отнесены ответы 8 моряков (из 18) -- варианты так называемой «мягкой» веры, когда моряки, не причисляя себя к истинно верующим, соблюдают религиозные обряды определенной Церкви, как на берегу в семье, так и на работе. Они иногда посещают церковь, сами крещены и настаивают на крещении своих детей, знают и читают молитвы, говорят о необходимости исполнять священные заповеди. Чаще всего эти респонденты обращаются к вере в критических ситуациях, возникающих во время работы, особенно в независящих от них (шторм, цунами, ураганы и т.п.).

2. Религиозная направленность моряка может со временем «перекрывать» профессиональную направленность, что в результате приводит к смене профессии.

К этой категории были отнесены те случаи (4 человека из 18), когда морские специалисты глубоко уверовали, сменили профессию и стали священниками и проповедниками. В своих рассказах, как первоисточник обращения к вере они называли критические ситуации, возникшие в рейсах. Выбор церкви объясняется скорее не традиционными семейными знаниями, а тем, какая

Церковь оказалась готовой духовно поддержать специалиста. Это дает нам основание предположить наличие специфической потребности моряков в вере, возникающей в процессе трудовой деятельности.

3. В остальных случаях религиозная направленность носит эклектический характер и имеет функцию защитного механизма.

К этой группе были отнесены ответы, которые выглядят «религиозно безграмотными» (3 из 18). Имея некоторые знания о вере, моряки сообщили, что они молятся, крестятся, но при этом не являются сторонниками какого-либо одного конкретного вероисповедания. Часто к элементам веры у них присоединяются знания из оккультных наук, нетрадиционной медицины и т.п., почерпнутые из популярной литературы. Сами участники исследования говорят о защитной функции всех ритуалов, исполняемых ими.

Итак, в наши дни, как и во все времена, моряки на флоте обращаются к своеобразной внешней поддержке, т.е. ожидают помощи со стороны (Бог, божество, приметы), и необходимость такой внешней поддержки вероятно обусловлена особенностями морской профессии. Данное исследование дало нам основание для того, чтобы утверждать наличие особенностей религиозной направленности моряков и ее особого взаимовлияния с профессиональной направленностью.

2. Специфика отношения к религии у моряков

Психология всякого человека, в том числе и верующего, формируется под влиянием внешних условий, т.е. объективных экономических, социально – политических, нравственных и идеологических отношений. Важно уметь выделить всю совокупность факторов, влиянию которых подвергается человек в религиозной общине, определить роль и значение приемов и средств эмоционально – психологического воздействия религиозных проповедников на психику человека. Большое значение при этом имеет и знание индивидуальных особенностей каждого верующего, условий его быта, способностей, характера и т.д.

Психология верующего формируется в специфических, особенно сложных и противоречивых условиях. Это объясняется тем, что на верующего одновременно действует два противоположных внешних фактора. С одной стороны – влияние всей действительности, жизни и деятельности окружающих, общественных устоев, *профессиональных норм*. С другой стороны, на его психологию чрезвычайно сильное воздействие оказывает религиозная община, с ее вероучением, обрядностью, требованиями и традициями. Отсюда и неизбежная, более или менее резко проявляющаяся раздвоенность психического состояния верующего [34].

В процессе многовекового общения с морем человек сложил о нем множество легенд, которые, в свою очередь породили разнообразные обряды, приметы, суеверия. И хотя достижения современной науки и техники сделали морские путешествия сравнительно безопасными, некоторые из примет и суеверий сохранились до наших дней. Другие, потеряв с годами свой изначальный смысл, превратились в безвредные забавы и веселые традиции. Вспомним хотя бы праздник Нептуна.

Во все времена нравственными основами обучения и воспитания российских моряков являлись традиции славянского воинства и христианские заповеди («за землю», «за сородичей», «за свое», «не добивай павших и раненых», «сам погибай, но товарища выручай»). Большинство которых было

закреплено в нормативных документах: уставах, артикулах, инструкциях и приказах. В прежние времена, в царской России, флотские священники много внимания уделяли воспитанию у моряков любви к своему кораблю, разъяснению того, что корабль есть защитник и спаситель человека в море. Проходило это в форме бесед, поучений, занятий [20].

Условия труда моряков в наше время стали, пожалуй, еще более стрессогенными, но во всем флоте практически отсутствует какая-то внешняя (духовная) поддержка этих специалистов. Государство и общество не готовы пока решать духовно – нравственные проблемы моряков. В то же время, в современной России повышается активность религиозных организаций.

В поисках помощи, «себя», смысла своей жизни и деятельности моряки склонны обращаться к религии во всевозможных проявлениях.

Ныне в российском обществе, армии и флоте происходят серьезные подвижки в религиозно-нравственном направлении. В поисках духовной опоры общество все чаще вглядывается в нравственные ценности православной церкви. Все это касается и российского флота и армии.

На личность моряка, как на всякого другого человека влияет группа факторов, способных создавать и формировать религиозные убеждения и представления. К *социологическим факторам* можно отнести религию как форму социальных институтов, которые представляют для члена общества большой спектр религий и вероучений. К *социально – психологическим* факторам относятся человеческие потребности в группировании и принадлежности конкретному сообществу. И здесь для личности существует огромный спектр религиозных организаций (как традиционных, так и нетрадиционных). К *общепсихологическим* факторам мы отнесем факт потребности в вере каждого индивида. Кроме перечисленных аспектов, как один из важнейших факторов необходимо также рассматривать постоянное воздействие особых условий труда, которые неизбежно влияют на формирование мировоззренческих и ценностно – смысловых позиций моряка.

«Религия» в переводе означает «связь». Богословы полагают, что религия - это связь человека с Богом. В «Полном православном богословском энциклопедическом словаре» дается следующее определение: «По наиболее древнему и принятому объяснению религия есть взаимоотношение между Богом и человеком» [цит. по 31, с. 24]

Гиртц в своей работе «Религия как культурная система» дает классическое определение религии: «Религия - это система символов, работающих на возникновение мощных, всепроникающих и долговременных ориентаций и мотиваций посредством формирования представлений о всеобщем порядке существования, облакаемых такой аурой фактуальности, что возникающие ориентации и мотивации выглядят единственно реалистичными» [цит. по 31, с. 31].

Эрих Фромм - представитель психоаналитической трактовки религии дает определение религии как системы ориентации, без ассоциации с каким-либо типом религии. «Под религией я понимаю любую разделяемую группой систему мышления и действия, позволяющую индивиду вести осмысленное существование и дающую объект для преданного служения» [35, с. 158].

Если подвести некоторые итоги поисков точного терминологического определения религии, то следует констатировать, что каждый из авторов выделяет какую-то грань такого многогранного феномена, как религия. Однако можно выделить некоторые существенные моменты:

1. Религию можно рассматривать в широком смысле слова как общечеловеческий феномен и в узком смысле слова как конкретный тип религии.
2. Религия - способ освоения мира как целостного явления.
3. Религия - система личностных ориентаций.
4. Религия - как способ приспособления к окружающему миру.
5. Религия - объект для служения.

(Более подробная классификация представлена в Приложении 3).

В современной религиозности происходят значительные изменения: обновляется вероучение, упрощается обрядность, расширяется сфера дея-

тельности религиозных организаций, растет социальная активность верующих, происходит омоложение состава ряда религиозных общин [32].

Все эти процессы нуждаются в серьезном научном изучении и, прежде всего, в выяснении причин, тесно связанных с областью человеческих потребностей. Мы должны понять как причины такого массового исхода в религию, так и последствия его. Человек, верующий или нет, продолжает оставаться составляющей частью социума, объектом и субъектом конкретной деятельности, членом различных социальных групп.

В последние десятилетия у философов и психологов возникает правомерный вопрос о том, существуют ли религиозные потребности или вместо них действуют стереотипы психологического реагирования, компенсирующие неудовлетворенные реальные потребности [8]. Некоторые отечественные исследователи считают, что основная привлекательность религии для личности заключается в том, что она создает особый «стиль жизни», эмоциональную насыщенность социального существования, включает человека в структуру религиозной организации. Так, Т.А. Бажан говорит, что социально – психологические особенности общины жизненно необходимы для верующего в такой степени, что компенсаторные и психотерапевтические свойства играют здесь подчиненную роль. «Главная ценность религиозной организации для ее членов – это способ коллективного выживания в конкретной социальной среде» [3, с.9]. По мнению этого современного философа религиозные потребности обладают следующими свойствами:

1. Религиозные потребности не входят в число сущностных качеств человека, не являются универсальными, первичными, врожденными потребностями.

2. Религиозная потребность личности возникает как способ удовлетворения нерелигиозных потребностей, который в процессе жизни приобретает самостоятельную ценность и сам становится потребностью.

3. Собственно религиозные потребности, направленные на достижение определенного момента деятельности, имеют функциональный характер.

Автор рассматривает четыре типа потребностей, связанных с религиозной деятельностью:

1. блок мировоззренческих потребностей;
2. нерелигиозные потребности, которые решаются с помощью культовых средств;
3. нерелигиозные потребности, находящие в культе иллюзорный способ удовлетворения;
4. собственно религиозные потребности, имеющие функциональный характер.

Таким образом, Т. А. Бажан рассматривает религию, как один из социальных институтов, не усматривая в этом никакой духовной или бессознательной подоплеки. Религиозные потребности личность получает от среды в процессе социализации [3].

С точки зрения включенности в некое социальное сообщество рассматривают эту проблему и социологи и социальные психологи. Причем механизм включенности здесь практически идентичен включенности в деятельность какого-либо рода.

Э. Дюркгейм охарактеризовал религию как общественное сознание. Религия есть солидарная система верований и практик, относящихся к вещам священным, т. е. вещам обособленным и запретным, верований и практик, которые объединяют в одно сообщество, называемое церковью, всех, кто их придерживается [14].

Анализируя соотношение индивидуального и группового, Э. Дюркгейм говорит о том, что, когда индивидуальные сознания не остаются отделенными друг от друга, а вступают в тесные взаимоотношения, активно воздействуют друг на друга, из их синтеза рождается психическая жизнь нового рода. Она отличается от той жизни, которую ведет одинокий индивид, прежде всего своей особенной интенсивностью. Чувства, рождающиеся и развивающиеся в группах, обладают энергией, которой не достигают чисто индивидуальные чувства. У человека, испытывающего их, возникает впечатление, что он

находится во власти сил, которые ему не принадлежат, управляют им, и вся среда, в которую он погружен, представляется ему населенной силами подобного рода. Он чувствует себя как бы перенесенным в мир, отличный от того, в котором протекает его частная жизнь. Существование в нем не только более интенсивно, оно отличается более качественно. Увлекаемый группой, индивид забывает о себе, о своих собственных интересах, целиком отдаваясь общим целям. Полюс его поведения смещается и переносится вовне его самого. В то же время возникающие таким образом силы, именно потому, что они носят теоретический характер, нелегко поддаются манипулированию, приспособлению к строго определенным целям. Они нуждаются в распространении ради распространения, без пользы и без цели, проявляясь то в деструктивном и глупом насилии, то в героическом безрассудстве. Это деятельность в каком-то смысле чрезмерная, весьма избыточная. По всем этим причинам она противостоит нашему повседневному существованию как высшее противостоит низшему, идеал – реальности [14].

С. И. Самыгин и др. дают следующее определение религии: «Под религией мы понимаем комплекс верований и практических действий, посредством которых люди сообщаются или пытаются сообщаться с реальностью, лежащей за пределами обыденного опыта. Обычно эти верования и действия фокусируются вокруг Предельного, или Абсолюта, фигурирующего в представлениях верующих как Божество» [31, с. 70].

Различные подходы к определению религии представлены в книге В. И. Гараджа «Социология религии» [7].

Наряду с возрастанием в современном обществе требований к самостоятельности, гибкости, подвижности и ответственности отдельной личности, сохраняется и будет сохраняться социальный, т. е. групповой, характер психики человека, что выражается в фундаментальной потребности человека в присоединении к группе со стабильной системой ориентации (ориентировочная потребность и потребность в социальном структурировании времени и пространства). Своеобразным свидетельством этого и служит широкое рас-

пространение деструктивных культов как патологической формы данного процесса [28]. С. И. Самыгин отмечает, что такая ситуация в сознании индивида предстает как множество возможностей, между которыми он может выбирать [31].

Однако, при такого рода рассмотрении, ускользает вопрос об индивидуальной религиозности человека, как о личностном духовном переживании, о его духовной потребности. Рассматривая верующего человека только в контексте социальных групповых отношений мы рискуем оставить «за бортом» важнейший аспект индивидуального личностного поиска.

В свете выше указанного, необходимо рассмотреть вопрос религиозности с философской точки зрения. Ибо именно здесь мы можем увидеть онтологический характер религиозных переживаний, обратится к описанию веры в максимально широком смысле. Вероятно, именно эта «широкость» рассмотрения поможет нам «присмотреться» к индивиду.

Невозможно не связать нынешнюю религиозную ситуацию с общим социальным состоянием в обществе. По мнению М. Бубера «истинный характер эпохи достовернее всего усматривается в преобладающем в ней типе взаимоотношений между религией и действительностью» [5 с.346].

Мартин Бубер говорит о том, что есть два – и только два – образа (или типа) веры. Конечно, существует великое множество содержания веры, но собственно вера известна нам лишь в двух основных формах. Обе они проявляются в нашей повседневной жизни. Одна форма веры выражается в том, что я доверяю кому-либо, пусть даже у меня нет «достаточного основания» доверять этому человеку. Другая форма веры обнаруживается в том, что я, тоже без достаточного основания, признаю истинность чего-либо. В обоих случаях невозможность обоснования указывает не на недостаток моих интеллектуальных способностей, а на существенную особенность моего отношения к человеку, которому я доверяю, или к содержанию, которое я признаю истинным [5]. Религиозная вера представляет собой один из этих двух образов веры, проявляющихся в сфере безусловного. Это значит, что отно-

шение веры здесь – уже не отношение к кому-то или чему-то по сути своей обусловленному, а безусловному лишь для меня, но отношение к тому, что само по себе, безусловно.

Максимально духовную нагрузку понятие религиозности приобретает в трудах русских философов.

По мнению Н.А. Бердяева, Россия была страной загадочной, страной, в которой таилась страстная мечта о религиозном преображении жизни. Вероятно и каждый русский человек, как носитель российской культуры несет в себе то же религиозное содержание. «Культура связана с культом, она из религиозного культа развивается, она есть результат дифференциации культа, разворачивания его содержания в разные стороны» [4, с. 76]. Бердяев говорит, что воля к культуре (духовному) всегда захлестывалась у нас волей к жизни, и эта воля имела две направленности: к социальному преобразению жизни, и к религиозному преобразению жизни, к явлению чуда в судьбе человеческого общества.

С.Л Франк связывает понятие религии с «единственным человеческим делом: искать и найти смысл жизни» [33, с. 163]. Он характеризует сущностную черту религиозного опыта как «имманентный опыт трансцендентальной реальности [33, с. 251]. Вера не дается «даром»; вера требует от человека некоего усилия воли, определяемого нравственным решением искать то, что имеет высшую ценность.

Внутренняя преемственность в определении религии обнаруживается в рассуждениях русского философа А. Ф. Лосева: «...под религией мы понимаем субстанциональное самоутверждение личности в вечном бытии». [цит. по 30, с. 24].

И в наше время в русской философии вера рассматривается с акцентом на ценности, потребности, поиски смысла. «У нас до сих пор сохраняется потребность в религиозном «восполнении» жизни» [18 с. 313], и если она не отпала под действием развивающихся и все объясняющих науки и техники,

следовательно, имеются какие-то особые общественные потребности, удовлетворить которые способна только религия.

Исследуя истоки русской религиозности, русский философ А.И. Введенский говорил еще в 20-е годы о необходимости изучения причин и выяснения дальнейшей судьбы веры [24]. Причем причин не первобытных, а действующих теперь. И он говорит, что это возможно лишь путем перехода из теории познания в область психологии, именно в психологию Веры в Бога.

В психологии религия – процесс интеграции как сознания, так и бессознательного, это процесс самопознания, способ достижения индивидуации (К. Юнг), самоактуализации (Э. Фромм), самореализации (А. Маслоу), функциональной автономии (Г. Оллпорт), творческой самостоятельности (А. Адлер).

Таким образом, при определении веры и религии возникает больше вопросов, чем ответов. Это связано и с наличием множества подходов к рассмотрению этой проблемы и с разным личным отношением большинства авторов к теме божественного и как следствие различными методами изучения. Однозначно можно сказать лишь одно: вопрос веры и религии во все времена и ныне остается весьма интересным, и в той же мере проблематичным для представителей всех «околочеловеческих» наук.

В то время как философы мыслят эти понятия, социологи дают определения и классификации, психологи рассматривают с позиций своих школ и направлений, индивид остается наедине со всеми своими духовными потребностями, поисками и стремлениями. Особенно это касается тех представителей человечества, которые максимально часто попадают в ситуацию, когда вынуждены оставаться сами с собой, перед лицом реальных и воображаемых трудностей.

Страх, подавленность, одиночество, отчаяние, формирующиеся в условиях мореплавания, создают для религии благоприятные предпосылки.

Когда человек остается с самим собой, замыкается в человеческом, то он создает себе идолов, без которых он не может возвышаться. Бердяев говорит, что без духовности нельзя нести жертвы и совершать подвига [4].

Особо важной задачей в рамках данной работы становится проблема выбора терминологии. Что же мы наблюдаем у современных моряков: религиозность, религиозные представления, религиозный поиск или стремление к группированию. Большинство авторов, как было показано выше, указывают на наличие религиозных потребностей, врожденных, либо приобретенных. Если эти потребности осознаются, то под влиянием сформировавшихся ценностей и установок личности они становятся крепким фундаментом для осознанного поведения человека, конечной целью которого является духовная самореализация. Термин религиозности здесь не вполне уместен, так как религиозность является скорее социологической характеристикой личности верующего, указывающей на интенсивность и качество религиозной практики. Понятие религиозных представлений намного уже и религиозности и религиозной направленности, так как ими может обладать даже абсолютный атеист. Термин религиозной направленности наиболее полно способен передать интенциональность личностного развития и охарактеризовать весь континуум от духовных потребностей до целей и смыслов жизни человека. Именно поэтому, на наш взгляд наиболее подходящим здесь является понятие *религиозной направленности*.

Религиозная направленность в виде религиозных (духовных) ценностей и установок личности формируется на основе религиозных потребностей личности под влиянием социальных факторов.

В профессиональной деятельности моряков религиозные потребности, появляющиеся в семье, на основе традиций русского народа, осознаются под влиянием постоянно действующих стрессовых факторов и способны выступать в роли долговременных мотивационных установок. Система сложившихся духовных ценностей и установок моряков оказывает непосредственное влияние на их профессиональную деятельность. **Выводы.**

В основе любой личности лежат потребности и мотивы, на основании которых формируются цели и задачи, планы и установки. Схематично структуру потребностей и мотивов, а также их взаимосвязь с целями можно представлять по-разному (например, пирамида А. Маслоу). Наиболее информативным нам кажется векторное представление, причем, началом вектора является потребность, а концом -- цель, абсолютную длину вектора наполняют и организуют мотивы, установки, ценности, желания и интересы личности. Наиболее значимой характеристикой вектора в пространстве является его направление, в переносе на упомянутую терминологию, характеризующую свойства личности, это не что иное, как направленность личности. Единая направленность личности, упоминаемая многими авторами видится нам как суммарная векторная характеристика. На самом же деле направленностей у человека может быть много, при несомненном доминировании одной. Количество направленностей и их качество зависят от развитости личности, от ее зрелости, т.е. от множественности целей и задач, которые ставит перед собой личность. Чем многостороннее развита личность, тем более разноплановы ее цели, тем шире спектр направленностей характеризующих ее, тем более заполненным является единое пространство личности. Несомненно, это векторное поле сродни понятию образа мира, который формируется под непосредственным влиянием профессии.

Если за основу брать достаточно банальное деление потребностей на материальные и духовные, и вернуться к основному объекту нашего исследования – морякам, то можно с большой долей вероятности утверждать следующее. Материальные потребности практически полностью совпадают с профессиональными потребностями у моряков, т.е. могут быть описаны с помощью такой характеристики личности как профессиональная направленность. Учитывая особые условия труда моряков, описанные выше, мы можем сказать, что профессиональная направленность моряков является ведущей направленностью личности. Но как было указано ранее духовные потребности, стремление к саморазвитию и самосовершенствованию, желание понять

мир и постичь смысл жизни, занимают важное место в структуре личности моряка, и формируются под влиянием особых условий труда. Учитывая изученный исторический материал, эмпирические исследования, а также собственные наблюдения, мы беремся утверждать, что духовные потребности, а вслед за ними и ценности, убеждения и цели моряков, в большой мере представлены в виде религиозного пласта. Данную характеристику мы определяем как религиозную направленность (интенцию), которая является свойством личности, приобретенным и сформировавшимся в результате воспитания и развития, в том числе и профессионального.

Таким образом, у представителей морской специальности профессиональная и религиозная направленности являются важнейшими и взаимовлияющими характеристиками в структуре личности.

3. Религиозная направленность моряков как следствие профессиональной деятельности

Целью проведенного теоретического и эмпирического исследования являлось непосредственное выявление феномена религиозной направленности у моряков торгового флота, формирующейся в результате профессиональной деятельности, описание ее основных характеристик и специфики. В рамках исследования религиозной направленности были поставлены следующие задачи:

1. выявление и описание религиозных интересов моряков;
2. исследование причинно-мотивационных характеристик религиозной направленности моряков и их специфики;
3. изучение идеальных и целевых спецификаций религиозной направленности моряков;
4. выявление сенситивного периода профессионального становления для формирования специфического отношения к религии у моряков.

Дополнительной задачей исследования стало описание специфичности отношения к приметам и ритуалам у морских специалистов.

Исходя из поставленных задач, исследование проводилось поэтапно.

3.1. Религиозная компонента в сознании моряков.

Эмпирическое выявление религиозной компоненты у моряков проводилось нами с помощью индивидуальных бесед и интервью. Объектом нашего исследования были курсанты судомеханического факультета 1 и 6 курсов, а также капитаны и судовые механики со стажем работы. Исследование проводилось методом открытого анкетирования. Время проведения: октябрь 2001 года.

Выборка состояла из 60 человек, из них 20 человек - курсанты 1 курса, 20 человек - курсанты 6 курса, 20 человек - специалистов морских профессий со стажем работы. Средний возраст курсантов 1-го курса - 17 лет, курсантов 6-го курса - 22 года, морских специалистов - 41 год.

Результаты проведенных исследований мы сочли возможным привести в виде обобщающей таблицы:

Таблица 1

№	вопрос	1 курс	6 курс	специалист
1	Верят в существование бога	9	14	12
2	Верят в переселение душ	11	3	8
3	Интересуются темой потусторонних сил	15	18	14
4	Верят в приметы	15	16	13
5	Считают, что вера в бога помогает в жизни	9	17	18
6	Считают, что вера в бога помогает в работе	5	15	11
7	Считают, что вера в Бога ослабляет веру в себя	3	10	6
8	Считают, что соблюдение заповедей исправит общество	18	15	20
9	Реагируют саркастически на лекции о Боге	14	18	16
10	Поддерживают беседы о Боге	0	1	5
11	Изучают религиозную литературу	2	2	7
12	Соблюдают религиозные ритуалы	0	0	3
13	Посещают религиозные организации (церковь)	1	1	2
14	Хотели бы вступить в религиозные организации	0	3	0
15	Хотели бы стать лидерами религиозных организаций	1	2	0
16	Имеют религиозную родительскую семью	4	3	2
17	Имеют друзей – членов религиозных организаций	2	5	3
18	Считают членов религиозных организаций дружелюбными	2	1	14
19	Считают лидеров религиозных организаций шарлатанами	16	18	12
20	Считают верующих несчастными	0	18	2

Таким образом, из приведенных нами анкетных данных, мы видим, что большинство курсантов 1-го курса (16 чел.) считают, что лидеры религиозных организаций - шарлатаны, но многие также считают, что вера в Бога помогает в жизни (9 чел.). Курсанты верят в существование Бога (9 чел.) и верят в переселение души (11 чел.). У 4-ех человек родительская семья имеет религиозные убеждения. Двое изучают религиозную литературу, двоим респондентам импонирует дружелюбие членов религиозных организаций и лишь один человек посещает религиозную организацию, и он же хотел бы стать лидером религиозной организации.

Курсанты 6-го курса также считают лидеров религиозных организаций шарлатанами (18 чел. из 20), но верят в Бога (14 чел.). Мало кто хотел бы стать лидером религиозной организации, у троих родительская семья имеет религиозные убеждения, двое изучают религиозную литературу, один посещает религиозную организацию, ему же импонирует дружелюбие членов религиозных организаций и ни один человек не соблюдает религиозных обрядов.

Можно предположить, что вера курсантов 6-го курса направлена вовне. Они не живут религиозной жизнью и считают лидеров религиозных сект шарлатанами и можно предположить, что они ищут уверенность в обретении морской профессии.

Морские специалисты считают, что вера в бога помогает в жизни (18 человек) и что соблюдение заповедей исправит общество (20 чел.), интересуются темой потусторонних сил (14 чел.) и многие из них верят в существование Бога и в приметы. Однако, как и курсанты, профессионалы со стажем саркастически реагируют на лекции о Боге. Большее количество специалистов в сравнении с курсантами изучают религиозную литературу и поддерживают беседы о Боге.

Таким образом, установлено наличие религиозных потребностей у моряков на разных стадиях профессионального развития, которые сформирова-

лись под влиянием семейных и национальных традиций, но получают дальнейшее развитие в ходе профессиональной деятельности.

Далее мы остановимся на специфике религиозной направленности моряков.

3.2. Специфика восприятия причин обращения к религии.

На сегодняшний день проблема вступления молодых людей в религиозные организации стоит особенно остро. С каждым годом процент людей, вступивших в различные организации религиозного характера, неуклонно растёт.

На данном этапе работы была предпринята попытка исследования восприятия причин вступления в религиозные организации у будущих моряков, так как специфика морской специальности предполагает экстремальный характер деятельности, большая часть времени проходит в социально-автономных условиях.

Предмет исследования: категориальная система, описывающая причины обращения к религии будущих моряков.

Гипотеза исследования: будущие моряки воспринимают причины обращения к религии специфически, т. е. иначе, чем представители других профессий.

Для выявления влияния профессиональной принадлежности на восприятие причин обращения к религии сопоставлялись категориальные системы:

1. курсантов морской специальности 1-го и 6 –го курсов (два этапа профессионального становления) – для отслеживания динамики;
2. курсантов морской специальности и студентов береговых смежных профессий – для выявления профессиональной специфики.

Первым объектом исследования являлись курсанты 1-го курса электромеханического факультета Морского ГУ им. адм. Г.И. Невельского в ко-

личестве 20 человек. В качестве контрольной группы в исследовании приняли участие студенты ДВГТУ 1-го курса технического факультета, в количестве 20 человек.

В качестве методики был выбран частный семантический дифференциал «Причины обращения к религии», специально разработанный и предварительно апробированный в 1999г. на кафедре ПфиПТ ДВГМА [11]. Данная методика может быть использована в качестве инструмента диагностики вероятностных причин вступления людей в религиозные организации разного типа, а также причин обращения к религии. Методика дает возможность исследовать и описать мотивационную составляющую религиозной направленности. (Приложение 1)

Испытуемым было предложено оценить значимость 86 причин вступления в религиозные организации разного типа. Были розданы бланки - анкеты с текстом методики. Инструкция была дана в устной форме. Полученные после исследования данные в цифровом виде были сведены в таблицу, где столбцами являются шкалы, а строками - испытуемые. Значения каждой клетки матрицы интерпретируются как отметка определённого испытуемого по определённой шкале. Матрица первичных данных была подвергнута процедуре факторного анализа по методу ROTATED FACTOR PATTERN с использованием компьютерной статистической программы SYSTAT - 5W. В соответствии с введённым ограничением 2,5 по количеству факторов была получена факторная структура, состоящая из одиннадцати факторов в экспериментальной группе и тринадцати факторов в контрольной.

При оценке причин вступления в религиозные организации будущими моряками (1 курс) были получены следующие факторы, перечисленные в таблице 12 в порядке понижения значимости:

Сравнительная таблица.

<i>Курсанты Морского ГУ</i>	<i>Студенты ДВГТУ</i>
1. «Порядки, дисциплина, правила, законы»	1. «Порядки, дисциплина»
2. «Желание обладать силой, чтобы осуществить свои мечты»	2. «Экстремизм, желание развлечься»
3. «Обретение себя»	3. «Стремление к господству, власти»
4. «Желание стать независимым»	4. «Поиск своего места в жизни»
5. «Стремление к радости, желание развлечься»	5. «Обретение себя, поиск понимания»
6. «Приобретение чувства нужности, необходимости людям»	6. «Поиск душевного покоя»
7. «Желание влиять на людей»	7. «Бессилие перед миром»
8. «Желание спасти людей»	8. «Страх реальной жизни»
9. «Возможность приобрести чувство собственной полноценности»	9. «Устранение всего, что мешает на пути к богу»
10. «Вера в наказание за неправильный образ жизни»	10. «Желание приобрести семью, пристанище»
11. «Страх реальной жизни»	11. «Желание стать независимым»

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что значимые причины вступления в религиозные организации не различаются для будущих моряков и студентов. Выдвинутое предположение о специфичности восприятия причин вступления в религиозные организации будущими моряками (1 курс) не подтвердилось.

Таким образом, можно сделать вывод, что будущие моряки (курсанты 1-го курса Морского ГУ) и представители технических профессий (студенты 1-го курса ДВГТУ) оценивают причины вступления в религиозные организации не различно, одинаково. Скорее всего, это может быть связано с тем, что курсанты 1-го курса находятся на начальной стадии профессионального становления. У них есть желание, намерение стать моряками, но они мало знакомы с профессиональной специфичностью их будущей деятельности. Особенности выбранной ими профессии не оказали еще на их сознание заметного влияния.

Объектом второй части исследования являлись курсанты 6-го курса Морского ГУ в количестве 20 человек. В качестве контрольной группы в ис-

следовании приняли участие студенты ДВГТУ 5-го курса, в количестве 20 человек.

Матрица первичных данных была подвергнута процедуре факторного анализа по методу ROTATED FACTOR PATTERN с использованием компьютерной статистической программы SYSTAT - 5W. В соответствии с введённым ограничением 2,5 по количеству факторов была получена факторная структура, состоящая из девяти факторов, как в экспериментальной группе, так и в контрольной.

При оценке причин вступления в религиозные организации были получены следующие факторы, перечисленные в сводной таблице.

Таблица 3

Сравнительная таблица.

<i>Курсанты Морского ГУ</i>	<i>Студенты ДВГТУ</i>
1. «Обретение себя, поиск своего места в жизни»	1. «Обретение уверенности в себе, поддержка бога в трудную минуту»
2. «Поиск помощи, пристанища»	2. «Чувство вины, надежда на спасение»
3. «Страх, суеверия»	3. «Страх, суеверия»
4. «Желание быть признанным»	4. «Желание забыть прошлое, уход от действительности»
5. «Преданность идее»	5. «Стремление к господству»
6. «Стремление к господству, власти»	6. «Поиск жизненного пути»
7. «Поиск безопасности, защищенности»	7. «Стремление быть признанным другими»
8. «Поиск смысла жизни»	8. «Поиск душевного покоя»
9. «Поиск поддержки, опоры»	9. «Преданность идее»

Для анализа данных использовался сравнительный метод. Данные опроса контрольной и экспериментальных групп были сопоставлены, в результате чего появилась возможность сделать следующие выводы.

У экспериментальной и контрольной групп совпали следующие факторы:

- Обретение себя, поиск своего места в жизни
- Страх, суеверие

- Стремление быть признанным другими
- Преданность идеи
- Стремление к господству, власти

Эти факторы можно отнести к общепринятым, широко обсуждаемым в средствах массовой информации и специальной литературе. Таким образом, данный результат был изначально прогнозируем.

Особый интерес для нас как для исследователей представляют различающиеся факторы, т. к. именно они указывают на специфичность восприятия будущих моряков причин обращения к религии.

Не совпали следующие факторы:

экспериментальная группа

- поиск помощи пристанища
- поиск безопасности, защищённости
- поиск смысла жизни
- поиск поддержки, опоры

контрольная группа

- чувство вины, надежда на спасение
- желание забыть прошлое, уход от действительности
- поиск жизненного пути
- поиск душевного покоя

Проделанная работа позволяет увидеть, что у будущих моряков факторы носят характерную направленность вовне, на поиск внешней опоры, в то время как у студентов технических специальностей прослеживается направленность на себя, вовнутрь. Следовательно, можно предположить, что специфика морской профессии предполагает иное отношение к религии, что может быть связано с экстремальным характером деятельности. У будущих моряков преобладают потребности в безопасности, защищённости, опоре.

Проведенное исследование с курсантами 6-го курса подтверждает предположение о специфичности восприятия причин вступления в религиоз-

ные организации будущими моряками, т. к. они являются более зрелыми специалистами представителями морской профессии. На отношение к религии будущих моряков оказал влияние экстремальный характер профессиональной деятельности.

3.3. Образ религиозного и профессионального лидера в сознании моряков.

В настоящей части работы решался вопрос о том, что, возможно ли формирование профессионального руководителя, который является так же членом или лидером какого-либо ранга религиозной организации.

Рассмотрев разные подходы в понимании руководства, остановимся на том, в котором все внимание уделяется личностным характеристикам руководителя. Выделим те черты характера руководителя, которые в сочетании с особенностями управляемой им группы и ситуации, в которой происходит руководство, могут дать образ идеального руководителя [1, 2, 16, 22, 25,26]:

- уверенность в себе;
- уравновешенность;
- предприимчивость;
- ответственность;
- надежность;
- независимость;
- общительность;
- стремление к достижению;
- хладнокровность;
- решительность;
- инициативность;
- зрелость;
- принципиальность;
- активность;
- справедливость;

- интеллектуальная подвижность.

Религиозный лидер должен обладать такими качествами как

- харизма;
- авторитетность;
- эмоциональность;
- общительность;
- таинственность;
- неуверенность;
- слабость [6, 7, 13, 15, 17, 29, 31].

Уже при рассмотрении теоретических описаний необходимых черт личности религиозного лидера и профессионального руководителя наблюдаются значительные различия. Эти различия, в случае подтверждения на практике, могут носить разрушительный характер для личности, при необходимости совмещения двух ролей.

В качестве основного метода исследования был использован личностный семантический дифференциал, состоящий из шкал, предложенных в работах Шмелева А.Г., Похилько В. И., Козловской - Тельновой А.Ю. [36]. В качестве метода математической обработки результатов был использован факторный анализ с применением статистической программы SYSTAT 5W.

Необходимо отметить, что в рамках настоящей работы для нас является наиболее важной идея о значительной роли систем значений в восприятии субъектом объективного мира, усвоении им культурного опыта, и, как результат, возможности исследования некоторых особенностей индивидуального и коллективного сознания через изучение систем значений.

В психосемантике, как отмечает В.Ф. Петренко, реализуется парадигма конструктивизма, где картина мира трактуется не как зеркальное отражение действительности, а как одна из возможных «пристрастных» культурно-исторических моделей мира, которые создает единичный или коллективный субъект. В этом плане психосемантика стоит на позиции плюрализма истины, на позиции множественности возможных моделей мира [27].

В. Ф. Петренко считает, что профессиональная принадлежность субъекта влияет на наличие категорий, факторов, опосредующих восприятие мира. Как язык деятельности метод психосемантики схватывает смысл психического отражения (деятельностный подход), как психологический язык, он позволяет описать психическое как особую, имеющую свое пространство и время «квазисубстациональную реальность». Это язык субъективного мира человека.

Таким образом, для изучения особенностей восприятия курсантами Морского ГУ религиозного лидера и профессионального руководителя, для описания образа, имплицитной модели данного фрагмента действительности необходима реконструкция категориальной структуры индивидуального сознания, размещение в ней индивидуальной системы значений, посредующей процессы восприятия, то есть наиболее адекватным, на наш взгляд, является применение метода частного семантического дифференциала.

Ранее частный семантический дифференциал применялся для описания профессионального «образа мира», но не использовался для описания образа лидера религиозной организации. В рамках данной работы осуществлена попытка нового применения семантического дифференциала для сопоставления образа религиозного лидера и профессионального руководителя в сознании будущих офицеров морского флота. То есть, дополнительной задачей является апробация личностного семантического дифференциала в целях исследования не только образа профессионала, но и лидера религиозной организации на такой специфичной выборке, как будущие офицеры морского флота.

- Разведение понятий «лидер» и «руководитель» позволило увидеть специфику различий, а так же параметры сходства этих двух понятий.
- Важнейшей проблемой изучения восприятия курсантами религиозного лидера и профессионального руководителя является проблема изучения «значения» как образующей сознания. Изучая систему значений, мы можем выявить специфику образа у курсантов профессионального руководителя и религиозного лидера, с целью прогнозирования возможности со-

вмещения двух социальных ролей: роли профессионала и роли религиозного лидера у будущих руководителей морского флота (выпускников Морского ГУ). Это может послужить также для разработки профилактических и воспитательных мероприятий с целью избежать внутриличностных конфликтов, возникающих в связи с невозможностью их совмещения.

- Одним из методов изучения значения, а так же наиболее адекватным методом изучения специфики оценки курсантами религиозного лидера и профессионального руководителя является метод частного семантического дифференциала.

Данное исследование даст важную информацию, позволившую оценить влияние образа религиозного лидера на представление о профессиональном руководителе, отличны ли эти образы возможно ли вообще совмещение этих двух ролей: профессионального руководителя и религиозного лидера.

В исследовании приняло участие 60 курсантов 4 курса Морского ГУ им. адм. Г.И. Невельского:

20 человек - судоводительский факультет;

20 человек - судомеханический факультет;

20 человек - электромеханический факультет.

Предмет исследования: категориальная структура сознания; образ религиозного лидера и профессионального руководителя.

Семантический дифференциал состоял из 50 биполярных утверждений, например:

общительный 3210123 замкнутый.

Исследование проводилось в период с 20 марта по 15 апреля 2000 года. Опрашивались курсанты отдельно по трем факультетам.

Инструктаж испытуемых:

«Мы просим Вашего содействия в проведении исследования по изучению особенностей восприятия профессионального руководителя и религиозного лидера.

Вам предлагается оценить по ниже расположенным парам понятие профессионального руководителя (религиозного лидера). Оценивая предлагаемое понятие по каждой шкале, конкретизируйте, что для Вас значит понятие профессиональный руководитель (религиозный лидер): «для меня профессиональный руководитель (религиозный лидер) это...»

Выберите из двух утверждений то, которое, на Ваш взгляд, наиболее соответствует Вашему представлению о профессиональном руководителе (религиозном лидере).

На шкале 3210123 проставьте балл - насколько для Вас значима выбранная характеристика - утверждение:

3 - важна, значима принципиально;

2 - важна;

1 - скорее важна;

0 - затрудняюсь выбрать из двух утверждений наиболее характерное.

Отметьте выбранную цифру: 3210123

Работайте быстро. Оценка должна производиться по всем шкалам (без пропусков отдельных шкал). Старайтесь реже использовать нейтральное значение "0".

Инструкция давалась в устной форме.

На первом этапе оценивалось понятие «профессиональный руководитель», на втором, после небольшой паузы, понятие «религиозный лидер».

На всю работу требовалось приблизительно 20 - 30 минут.

После того, как эти два задания были выполнены, тестирование считалось законченным.

Результаты исследования

Полученные после исследования данные, в цифровом виде были сведены в матрицу, где столбцами являются шкалы, а строками - испытуемые. Значение каждой клетки матрицы интерпретируется как отметка определенного испытуемого по определенной шкале.

Матрица первичных данных была подвергнута процедуре факторного анализа по методу ROTATED FACTOR PATTERN с использованием компьютерной статистической программы SYSTAT-5W.

При анализе мы считали значимым коэффициент корреляции выше 0,450.

Факторизация данных была проведена в несколько этапов, с постепенным увеличением ограничений по параметру eigenvalue (e). Наиболее оптимальным на наш взгляд является ограничение $e=1,5$: именно при таком показателе сумма выбираемой факторами дисперсии максимальна и стремится к 70%. При этом полученная факторная структура является достаточно разветвленной (информативной).

При введении ограничения eigenvalue =1,5 нами была получена 5 факторная структура оценки профессионального руководителя и 5 факторная структура оценки религиозного лидера; в последнем случае информативными оказались 4 фактора. (см. прил. 8)

При увеличении параметра «e» с 1,5 до 2, происходит редукция факторной структуры – с 5-ти до 3-х факторов. Таким образом, можно говорить о том, что более информативными считаются факторные структуры с ограничением в 1,5 как в оценке профессионального руководителя, так и в оценке религиозного лидера.

Факторы, полученные на общей выборке курсантов, расположены в таблице 1 в иерархическом порядке, порядке значимости.

Таблица 4

Религиозный лидер	Профессиональный лидер
1 «Душевные качества» (27,435% дисперсии)	1 «Сила, воля и уравновешенность, принятие решений» (13,340% дисперсии)
2 «Трудолюбие и принятие решений» (10,779% дисперсии)	2 «Душевные качества» (12,029% дисперсии)
3 «Коммуникабельность» (7,307% дисперсии)	3 «Дипломатичность» (6,238% дисперсии)
4 «Флегматичная уверенность» (5,103% дисперсии)	4 «Уверенность в себе» (5,694% дисперсии)

Анализируя и сравнивая полученные факторные структуры мы видим, что:

1. При оценке религиозного лидера на первое место (максимальный процент выбираемой фактором дисперсии) выходит фактор «Душевные качества», который в профиле профессионального руководителя занимает второе место.
2. Третий фактор «Дипломатичность, независимость» отличается от фактора «Коммуникабельность» в профиле религиозного лидера, в который вошли такие качества, как «оптимист» и «веселый». Дипломатичность характеризуется, прежде всего, качеством «хитрый», которое отсутствует в факторе «Коммуникабельность».
3. Фактор 4 «Уверенность в себе» у профессионального руководителя и фактор 4 «Флегматичная уверенность в себе» в портрете религиозного лидера различаются тем, что, в профиле религиозного лидера в этом факторе присутствует качество «уравновешенный», в то время как в портрете профессионального руководителя понятие «веселый» на том же месте.
4. Как мы уже говорили, в профиле религиозного лидера фактор «Душевные качества» выходит на первое место, на втором фактор «Трудолюбие и принятие решений». У профессионального руководителя фактор «Трудолюбие» выделен отдельно.
5. Фактор 1 «Душевные качества» в профиле религиозного лидера значительно полнее, чем аналогичный фактор 2 в профиле профессионального руководителя.
6. Анализируя и сравнивая фактор 1 в портрете профессионального руководителя и соответственно фактор 2 у религиозного лидера обнаруживается **явное ядро различия** профессионального руководителя с религиозным лидером. Такие качества как «17 – волевой», «10 –

опытный», «36 – принципиальный», «3 – сильный» входят в это ядро различия. Они составляют отдельный подфактор в профиле профессионального руководителя «Сила и воля» и совсем отсутствуют в профиле религиозного лидера.

7. Фактор 1 «Душевные качества» выбирает больший процент дисперсии – 27,435%. Фактор 2 «Трудолюбие и принятие решений» – 10,779%, что более, чем в 2 раза меньше первого фактора, это говорит о наибольшей важности первого фактора в структуре религиозного лидера. Фактор 3 «Коммуникабельность» выбирает 7,307% дисперсии, что почти в 4 раза меньше фактора 1 «Душевные качества». А фактор 4 «Флегматичная уверенность» выбирает 5,103% дисперсии. Эти данные дают основания расположить полученные факторы в иерархическом порядке, порядке значимости. То есть, на 1 месте в структуре религиозного лидера – фактор 1 «Душевные качества», на 2 месте – фактор 2 «Трудолюбие и принятие решения», на 3 месте – фактор 3 «Коммуникабельность», на 4 месте – фактор 4 «Флегматичная уверенность».
8. По проценту выбираемой дисперсии в структуре профессионального лидера на первом месте фактор 1 «Сила, воля и уравновешенность, принятие решений» – 13,340%, на втором месте фактор 2 «Душевные качества», который выбирает 12,029% дисперсии, что не намного отличается от первого фактора. Фактор «Дипломатичность» выбирает 6,238% дисперсии, что в 2 раза меньше фактора 1 и располагается на третьем месте. На 4 месте фактор «Уверенность в себе» – 5,694%, что так же в 2 раза меньше фактора 1. И на 5 месте располагается фактор «Трудолюбие», который выбирает всего 5,480% дисперсии. По сравнению с профилем религиозного лидера мы видим явное отличие, которое выражается в том, что в структуре религиозного лидера фактор «Трудолюбие» стоит на втором месте.

Представление о профессиональном руководителе и религиозном лидере у курсантов судоводительского факультета.

На втором этапе нашего исследования мы решили сделать отдельный срез представлений у курсантов – судоводителей, т.к. они более других специальностей имеют отношение к руководящей работе.

Матрица первичных данных была подвергнута процедуре факторного анализа по методу ROTATED FACTOR PATTERN с использованием компьютерной статистической программы SYSTAT – 5W. При введении ограничения $e=2$, нами была получена 7-ти факторная структура профессионального руководителя и 6-ти факторная структура религиозного лидера. При анализе мы считали значимым коэффициент корреляции выше 0,450.

Представление о профессиональном руководителе и религиозном лидере у курсантов-судоводителей несколько отличается от представления курсантов всех трех специальностей (таблица 5).

Таблица 5

Религиозный лидер	Профессиональный лидер
1 «Душевные качества» (17,254% дисперсии)	1 «Сила и воля» (16,153% дисперсии)
2 «Отношение к делу» (15,079% дисперсии)	2 «Доброта и милосердие» (12,437% дисперсии)
3 «Экстраверсия» (12,740% дисперсии)	3 «Порядочность» (9,231% дисперсии)
4 «Коммуникативная компетентность» (10,031% дисперсии)	4 «Щедрость» (8,988% дисперсии)
5 «Уравновешенный» (8,424% дисперсии)	5 «Педантичность» (8,433% дисперсии)
6 «Женственность» (8,070% дисперсии)	4 «Дипломатичность» (8,210% дисперсии)
	5 «Состоявшийся профессионал» (7,566% дисперсии)

Мы видим, что на первом месте у курсантов – судоводителей в факторной структуре профессионального руководителя так же имеется фактор «Воля к активности» («Сила и воля»). Фактор «Душевные качества, который мы

выделяли у курсантов вообще в структуре профессионального руководителя распался на несколько отдельных факторов: «Доброта и милосердие», «Щедрость», «Порядочность». В структуре профессионального руководителя присутствуют так же такие важные факторы как «Состоявшийся профессионал» и «Дипломатичность».

В факторной структуре религиозного лидера присутствуют такие факторы как «Коммуникационная компетентность» на 4 месте по значимости (объему выбираемой дисперсии), фактор «Экстраверсия» на 3 месте.

Сравнивая структуры профессионального руководителя и религиозного лидера, мы видим, что в структуре религиозного лидера появился такой фактор как «Женственность», которого нет в структуре профессионального руководителя. Но в структуре религиозного лидера отсутствует фактор «Душевные качества», который, несмотря на то, что он распался на несколько отдельных факторов присутствует в структуре профессионального руководителя. Так же надо отметить, что в структуре религиозного лидера на втором месте по процентам выбираемой дисперсии стоит фактор 6 – «Отношение к делу».

В отличие от факторной структуры группы курсантов, в случае экспликации факторной структуры у курсантов-судоводителей мы видим, что последняя более динамична.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ.

Из всего выше изложенного вырисовывается **портрет религиозного лидера** в представлении курсантов. Это лидер с ярко выраженными душевными качествами, такими как добрый, милосердный, честный, щедрый, отзывчивый, порядочный, открытый, скромный альтруист, в меру трудолюбивый, реалистичный, решительный и независимый, тактичный и аккуратный, разговорчивый, активный, общительный, оптимистичный и веселый, уравновешенный и спокойный.

В результате сделанного анализа факторов, вырисовывается **портрет профессионального лидера**, у которого на первом месте такие качества как

воля, опытность, принципиальность, сила, уравновешенность и решительность. На втором месте душевные качества, такие как доброта, щедрость, самокритичность, открытость и т.д. В представлении профессионального лидера мы видим, что он хитрый, умный, общительный независимый, спокойный и в меру веселый. Не забыты такие качества как трудолюбие, аккуратность и активность. Это, в общем, соответствует описанному в литературе образу профессионального руководителя.

В результате проведенного исследования нами были получены факторные структуры представления о личности профессионального и религиозного лидеров у курсантов трех специальностей Морского ГУ и, отдельно, у курсантов судоводительского факультета.

Эксплицированные факторные структуры отличаются как по количеству факторов, так и по составу шкал-дескрипторов, составляющих факторы.

Основные различия в факторных структурах заключаются в следующем.

Курсанты-судоводители видят профессионального руководителя как сильного, с волей к активности, доброго и милосердного, а также порядочного, щедрого, несколько педантичного, с дипломатическими способностями, как состоявшегося профессионала. Это соответствует описанному в литературе образу профессионального руководителя. Портрет же религиозного лидера противоречив и не однозначен.

Группа курсантов видят религиозного лидера зрелым и верным, эмоциональным, подвижным и решительным, серьезным и трудолюбивым, компетентным в вопросах коммуникации, экстравертированным, уравновешенным, и в то же время мягким, мечтательным и женственным.

Полученные в эмпирической части настоящей работы данные позволяют утверждать следующее: совмещение двух ролей - роли профессионального руководителя и роли религиозного лидера не представляется возможным. Полученные нами на группе курсантов Морского ГУ факторные структуры личностных черт религиозного и профессионального лидеров не являются идентичными.

Наиболее существенными противоречиями на наш взгляд являются отсутствие в образе религиозного лидера таких качеств как воля, опытность, принципиальность, сила: именно отсутствие этих качеств не дадут возможности курсанту – прихожанину Церкви реализоваться как профессионалу.

Профессиональный лидер, на которого ориентируются курсанты трех исследованных специальностей, обязательно должен обладать выше обозначенными качествами, входящими в фактор «Сила и воля», отсутствие которого в образе религиозного лидера ни как не компенсируется содержанием фактора «Душевные качества». Другими словами, либо курсант выбирает дорогу в религиозную организацию и тогда на первое место у него выходят так называемые душевные качества (доброта, милосердие, альтруизм, щедрость, скромность, доверчивость, отходчивость и т.д.), либо он идет по пути профессионального роста и тогда эти качества отодвигаются на второй план и важным становится то, что мы называем «Уравновешенность и холодное принятие решения», куда и входят такие качества как волевой, опытный, принципиальный, сильный, без которых руководитель, по мнению курсантов, не состоится как профессионал.

Если рассматривать отдельно картину, полученную на курсантах - судоводителях, мы так же можем предположить, что совмещение ролей здесь не возможно.

Во - первых, фактор «Воля к активности», который включает такие качества как прямой, сильный, волевой, принципиальный, отсутствует в представлении о религиозном лидере. Это качества, без которых не возможен, на наш взгляд, профессионал – руководитель в любом виде деятельности.

Во-вторых, курсанты - судоводители видят профессионального руководителя как состоявшегося профессионала, с волей к активности, порядочно-го, педантичного и дипломатичного.

Образ религиозного лидера напротив характеризуется появлением фактора «Женственность», куда входят такие качества как: женственный, мягкий, слабый, мечтательный, бескорыстный, неряшливый, противоречащие

представлению о профессиональном лидере. По нашему мнению, это противоречие, представленное в факторной структуре (когда руководителя видят сильным, волевым, принципиальным, а лидера религиозного как женственного, мягкого, слабого и неряшливого) и дает основание для нашего предположения о возможной проблематичности совмещения двух ролей – роли профессионального и религиозного лидеров.

3.4. Профессиональные приметы и ритуалы.

Как было показано в теоретическом обзоре, не только вера в Бога помогает людям в море, но и различные приметы и суеверия.

Учитывая, вышеперечисленные виды психологических воздействий на моряков во время рейса, неудивительно, что они подвержены вере в различные приметы и сверхъестественные случаи.

Исходя из этого, мы предположили наличие специфических характеристик веры у моряков (на примере примет).

На четвертом этапе религиозная направленность изучалась через отношение к приметам и суевериям. Объектом исследования стали 7 курсантов 5-го курса судомеханического факультета Морского ГУ им. Г.И. Невельского и 12 специалистов со стажем (экипаж маломерного судна). Привлекалась контрольная группа (7 студентов 5-го курса технического вуза и 12 специалистов береговых технических профессий со стажем). В результате анкетирования и индивидуальных бесед были получены следующие ответы на вопрос: «Во что верит моряк во время рейса?», «Что помогает в рейсе мореплавателям».

Текст бесед и интервью был запротоколирован. По протоколам были составлены полные списки примет и предметов веры моряков.

Примеры:

1. Штурман: радостный день, ураган, шторм, весть из дома.
2. Матрос: ясное небо, в семью, в хорошее расставание с семьей перед рейсом.

В результате были описаны основные объекты веры и суеверий моряков, а также специфические профессиональные приметы. Установлено, что моряки в большей степени во время рейса склонны полагаться на внешние обстоятельства. Всего моряки выделили 12 объектов веры. Указаны известные приметы: «женщина на корабле – к неприятностям», «швабра за бортом добавит ветра», «чайка – душа умершего моряка» и т.д. Большинство моряков возлагает большую надежду на благоприятные погодные условия. В рейсе помогает морякам вера в семью и друзей (6 человек из 19) и вера в Бога (6 человек). Только два человека в экспериментальной группе указали, что «верят в себя». В контрольной группе было описано лишь два объекта веры. Большинство (14 человек из 19) «верят в себя», и «в друзей» (5 человек из 19).

Таким образом, в результате эмпирического исследования было показано, что в процессе профессионального становления под воздействием особых экстремальных условий труда у моряков формируется специфическая религиозная направленность. Религиозная направленность моряков в отличие от других профессиональных групп характеризуется явной ориентацией на внешнюю поддержку и носит защитный характер.

Общие выводы

1. В процессе деятельности на личность моряка оказывают негативное влияние: относительно замкнутое пространство, как территориальное, так и коммуникативное; ограниченная возможность передвижения; сенсорная и информационная недостаточность; половая депривация; вахтовый характер работы и отдыха, отсутствие выходных дней. Ожидание возможных аварийных ситуаций и природных катаклизмов формирует у моряка чувство страха за свою жизнь, не всегда осознанного. В отличие от других представителей экстремальных профессий эти трудности являются свойством не только рабочего места морского специалиста, но и места его проживания.

2. Религиозная направленность формируется на основе религиозных потребностей, семейных и национальных духовных ценностей личности. В профессиональной деятельности моряков религиозные потребности осознаются под влиянием стрессовых факторов и способны выступать в роли долговременных мотивационных установок. Система религиозных потребностей и сложившихся духовных ценностей и установок личности моряка оказывает влияние на профессиональную деятельность. У представителей морской специальности профессиональная и религиозная направленности являются важнейшими и взаимовлияющими характеристиками личности.
3. В результате проведенного исследования религиозной направленности моряков было установлено:
  - в основе религиозной направленности моряков лежат религиозные потребности, которые формируются под влиянием семейных и национальных традиций и ценностей.
  - подтвердилось предположение о специфичности оценки причин обращения к религии моряками. Факторный анализ показал, что у будущих моряков, обладающих опытом морских рейсов, отмечается характерная направленность вовне, на поиск внешней опоры, в то время как у студентов технических специальностей прослеживается направленность на поиск себя, или на уход от действительности. Эти различия связаны с экстремальным характером деятельности моряков.
  - в результате проведенного исследования нами были получены факторные структуры представления о профессиональном и религиозном лидере у курсантов трех морских специальностей. Эксплицированные факторные структуры отличаются как по количеству факторов, так и по составу шкал-дескрипторов, составляющих факторы. Установлены существенные противоречия между идеальным профессиональным и религиозным образом лидера в сознании будущих моряков: отсутствие в образе религиозного лидера таких качеств как воля, опытность, принципиальность, сила,

которые являются необходимыми профессионально важными качествами, и наличие фактора «женственность». Стремление верующего моряка соответствовать одновременно профессиональному и религиозному идеалу может привести к возникновению внутренних противоречий. Это делает невозможным полноценное совмещение проживания религиозного опыта и эффективной профессиональной деятельности.

6. В результате эмпирического исследования были выявлены три типа взаимосвязи религиозной и профессиональной направленности.

- Религиозная направленность может носить поддерживающий характер по отношению к профессиональной направленности.
- Религиозная направленность моряка может со временем «перекрывать» профессиональную направленность, что в результате приводит к смене профессии.
- В остальных случаях религиозная направленность носит эклектичный характер и имеет функцию защитного механизма.

7. Выявлен сенситивный период становления профессионала для формирования специфического отношения к религии у моряков: религиозная направленность моряков начинает приобретать специфические характеристики после первого длительного рейса, когда профессиональный опыт становится личным переживанием специалиста.

Заключение

В результате проведенного теоретического и эмпирического исследования был выявлен и описан феномен религиозной направленности моряков торгового флота, которая формируется в результате влияния особых условий. Нами были описаны специфические и динамические характеристики данного свойства личности моряка.

Полученные результаты могут использоваться для оптимизации условий жизни и труда морских специалистов, личность которых находится под постоянным воздействием экстремальных факторов. Находясь в сложных условиях, оставаясь наедине со стихией и вдали от близких людей, моряки ну-

ждаются во внешней поддержке. В дореволюционные времена функции внешней поддержки на флоте выполняла Православная церковь и представители других религий. В советский период развития страны эти функции выполнял институт замполитов. В настоящее время нет никакой службы, которая была бы призвана сохранять личность моряка. Традиционные религии уже сейчас готовы помогать морякам. Но в данном вопросе, безусловно, у каждого специалиста должна быть возможность выбора: пойдет ли человек в церковь, обратится ли к психологу. Несомненно, должна существовать единая государственная программа, включающая в себя пропедевтические, поддерживающие и коррекционные мероприятия, и служба, обеспечивающая выполнение данной программы.

Список литературы:

1. Андреева Г. М. Социальная психология: Учебник. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 432 с.
2. Аттестация педагогических и руководящих работников (информационно- методические материалы). – Владивосток, 1997. – 212 с.
3. Бажан Т. А. Проблемы религиозных потребностей. Автореферат. дисс... канд. психол. наук. – Л., 1990. – 16 с.
4. Бердяев Н. А. О назначении человека. – М: «Республика», 1993. – 382 с.
5. Бубер М. Два образа веры. – М: «Республика», 1995. – 462 с.
6. Волков Е. Н. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) // Журнал практического психолога. – 1996. – № 2. – С. 87–93.
7. Гараджа В. И. Социология религии: Учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей – М.: Аспект Пресс, 1996. – 239 с.
8. Геворкян А. К. Религия в контексте проблемы бессознательного. Автореферат дисс. Канд. Филос. Наук. М., 1998. – 24 с.

9. Головаха Е. И., Панина Н. В. Психология человеческого взаимопонимания. – Киев: Прогресс, 1989.
10. Данченко С. А. Студенты в религиозных организациях: проблемы социализации и саморазвития. // Проблемы высшего морского образования. Материалы научно-методической конференции. Дальневосточная государственная морская академия им. адм. Г. И. Невельского. Часть 1. Владивосток. 1998 г. С. 42–44
11. Данченко С. А., Калита В. В., Янчук М. Н. Алгоритм построения частного семантического дифференциала «Причины вступления в религиозные организации» // Психология субъективной семантики в фундаментальных и прикладных исследованиях. Материалы научной конференции, посвященной 60-ти летию со дня рождения Е. Ю. Артемьевой. М. 2000.
12. Данченко С. А., Шанина Э. А. Исследование некоторых личностных особенностей у представителей нетрадиционных религиозных объединений. // Проблемы высшего морского образования. Материалы научно-методической конференции. Дальневосточная государственная морская академия им. адм. Г. И. Невельского. Часть 1. Владивосток. 1999 г. С. 39–40
13. Дворкин А. Л. Введение в сектоведение: Учеб. пособие к курсу «Сектоведение» – Нижний Новгород: Изд-во Братства Во Имя Святого Великого Князя Александра Невского, 1998. – 572 с.
14. Дюркгейм Э. Курс социальной науки // Дюркгейм Эмиль. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995.
15. Егорцев А. Ю. Тоталитарные секты: свобода от совести. – М.: Информационно-миссионерский центр “Сектор”, Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1997. – 107 с.
16. Совместная деятельность: Методология, теория, практика. – М.: Наука, 1998. – 232 с.

17. Зверховский В. Г. Методика изучения психологии верующих. – Грозный: «Грозненский рабочий», 1969. – 39 с.
18. Квинтэссенция: Философский альманах / Сост.: В. И. Мудрагей, В. И. Усанов. – М.: Политиздат, 1990. – 447 с.
19. Крон А. Дом и корабль. М.: Воениздат, 1974. С. 171–172.
20. Кузнецов А. Духовенство и традиции флота. // Морской сборник. №2, 2000.
21. Кьеркегор С. Страх и трепет. – М.: «Республика», 1993. – 251 с.
22. Магун В. С. Потребности и психология социальной деятельности личности. – М.: Просвещение, 1983. – 175 с.
23. Молодежь и религиозные секты: Тез. докл. / Научная конференция. – Владивосток, 1998.
24. На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение / Сост. П. В. Алексеев. – М.: Политиздат, 1990. – 528 с.
25. Парыгин Б. Д. Основы социально – психологической теории. М. 1971. – 347 с.
26. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб. ИГУП, 1999 – 592 с.
27. Петренко В. Ф. Основы психосемантики СГУ , 1997. – 400 с.
28. Приморские образовательные чтения, посвященные памяти святых Кирилла и Мефодия. Сборник тезисов и докладов. Изд. Дальневосточного университета, 2001. – 190 с.
29. Пузанов О. П. Деформация творческой природы воображения в процессе формирования религиозных представлений. Автореферат дисс. Канд. Филос. Наук. М., 1983. – 11 с.
30. Религия в истории и культуре. М. Г. Писманик и др. – Пермь: “Книжный мир”, 1995. – 304 с.
31. Самыгин С. И., Нечипуренко В. И., Полонская И. М. Религиоведение: социология и психология религии. Ростов-на-Дону: “Феникс”, 1996. – 672 с.

32. Угринович Д. М. Психология религии. М.: «Политическая литература», 1986. – 350 с.
33. Франк С. Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 511 с.
34. Фрейд З. Психоанализ и религия // Сумерки богов. М., 1994.
35. Фромм Э. Иметь или быть. М.: «Прогресс», 1990. – 330 с.
36. Шмелев А. Г. Введение в экспериментальную психосемантику. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 157 с.

Приложение 1

«Причины обращения к религии» (стимульный материал)

не сложившаяся жизнь	1 2 3 4 5 6 7
возможность получить материальную помощь	1 2 3 4 5 6 7
обретение уверенности в себе	1 2 3 4 5 6 7
поддержка бога в трудную минуту	1 2 3 4 5 6 7
готовность пойти на всё ради веры	1 2 3 4 5 6 7
уход от действительности	1 2 3 4 5 6 7
поиск своего места в жизни	1 2 3 4 5 6 7
несчастливая любовь	1 2 3 4 5 6 7
получение работы	1 2 3 4 5 6 7
жесткая дисциплина, порядки	1 2 3 4 5 6 7
поиск понимания	1 2 3 4 5 6 7
сострадание к другим	1 2 3 4 5 6 7
душевный кризис	1 2 3 4 5 6 7
надежда получить прощение за грехи	1 2 3 4 5 6 7
получение новых знаний	1 2 3 4 5 6 7
чувство нужности, необходимости людям	1 2 3 4 5 6 7
стремление проповедовать свою веру, идеи	1 2 3 4 5 6 7
стремление делать добро	1 2 3 4 5 6 7
вера в наказание за неправильный образ жизни	1 2 3 4 5 6 7
обретение себя	1 2 3 4 5 6 7
потеря надежды	1 2 3 4 5 6 7
морально-нравственные качества	1 2 3 4 5 6 7
использование магии	1 2 3 4 5 6 7
поиск пристанища	1 2 3 4 5 6 7
физическое истощение	1 2 3 4 5 6 7
желание обладать силой	1 2 3 4 5 6 7
личные идеи, убеждения	1 2 3 4 5 6 7
поиск любви	1 2 3 4 5 6 7
сознание собственной греховности	1 2 3 4 5 6 7
поиск помощи	1 2 3 4 5 6 7
вера в загробную жизнь	1 2 3 4 5 6 7
желание быть признанным другими	1 2 3 4 5 6 7
надежда на спасение	1 2 3 4 5 6 7
желание повеселиться, развлечься	1 2 3 4 5 6 7
устранение всего, что мешает на пути к богу	1 2 3 4 5 6 7
потеря смысла жизни	1 2 3 4 5 6 7
ожидание чуда	1 2 3 4 5 6 7
возможность осуществить свои мечты	1 2 3 4 5 6 7
вера в свою предназначенность	1 2 3 4 5 6 7
сексуальные ритуалы	1 2 3 4 5 6 7
поиск истины	1 2 3 4 5 6 7
поиск поддержки	1 2 3 4 5 6 7
борьба против зла	1 2 3 4 5 6 7
смерть любимого, близкого человека	1 2 3 4 5 6 7
желание познать религии	1 2 3 4 5 6 7
отрицание своих прежних взглядов, ценностей	1 2 3 4 5 6 7
духовные искания	1 2 3 4 5 6 7
желание стать независимым	1 2 3 4 5 6 7

поиск жизненного пути	1 2 3 4 5 6 7
бессилие перед миром	1 2 3 4 5 6 7
поиск друзей	1 2 3 4 5 6 7
стремление к господству, власти	1 2 3 4 5 6 7
возможность найти своё назначение в жизни	1 2 3 4 5 6 7
готовность умереть за идею	1 2 3 4 5 6 7
возможность заработать деньги	1 2 3 4 5 6 7
искупление своей вины	1 2 3 4 5 6 7
желание обрести семью, близких людей	1 2 3 4 5 6 7
поиск безопасности, защищённости	1 2 3 4 5 6 7
поиск душевного покоя	1 2 3 4 5 6 7
любопытство, интерес	1 2 3 4 5 6 7
желание забыть прошлое	1 2 3 4 5 6 7
эмоциональная разрядка	1 2 3 4 5 6 7
обретение чувства собственной полноценности	1 2 3 4 5 6 7
вера в конец света	1 2 3 4 5 6 7
нехватка общения	1 2 3 4 5 6 7
желание познать сущность человеческой жизни	1 2 3 4 5 6 7
страх реальной жизни	1 2 3 4 5 6 7
желание оказывать помощь другим	1 2 3 4 5 6 7
стремление изменить мир	1 2 3 4 5 6 7
желание обрести лёгкую жизнь	1 2 3 4 5 6 7
способность убить человека	1 2 3 4 5 6 7
страх смерти	1 2 3 4 5 6 7
суеверие	1 2 3 4 5 6 7
стремление к радости, блаженству, счастью	1 2 3 4 5 6 7
спасение от одиночества, чувства ненужности	1 2 3 4 5 6 7
вера в то, что мир полон несправедливости, зла	1 2 3 4 5 6 7
желание пережить магические ритуалы, обряды	1 2 3 4 5 6 7
желание влиять на людей	1 2 3 4 5 6 7
вера в существование ада	1 2 3 4 5 6 7
желание спасти людей	1 2 3 4 5 6 7
правила, законы	1 2 3 4 5 6 7
стремление уединиться	1 2 3 4 5 6 7
преданность идее	1 2 3 4 5 6 7
надежда на бога	1 2 3 4 5 6 7
стремление показать другим, как жить	1 2 3 4 5 6 7
возможность во что-то верить	1 2 3 4 5 6 7

Приложение 2

АЛЬБАТРОС. Вечный спутник моряков в дальних плаваниях – альбатрос, согласно старинным поверьям, является хранителем душ погибших на море. И хотя его жалобный крик перед штормом считается предзнаменованием несчастья, моряки никогда не обижают эту птицу. Один из самых тяжелых грехов для моряка – убить альбатроса. Всяческие беды и несчастья, вплоть до кораблекрушения, будут преследовать того, кто посягнет на жизнь этой птицы, – так гласит легенда. Дошедшая до наших дней примета гласит: кружащий вокруг судна над самой поверхностью моря альбатрос предсказывает шторм.

ВЕТЕР ПОПУТНЫЙ. Поморы в ожидании попутного ветра заговаривали имена всех ветров, делая при этом засечки на специальной палочке. Её кормчий бросал через голову в море, говоря ласковые слова жене нужного ветра и ругая жену противного. Шведы в таких случаях произносили молитву, где просили помощи у всеильного духа короля Эрика. По преданию, он мог направлять ветры в ту сторону, куда направлял козырек своей шапки. Такой ветер называли «шапочный», а головные уборы фасона «как у Эрика» были обязательным атрибутом одежды каждого уважающего себя шкипера – шведа. У новозеландских моряков бытовал обряд «кормления» нужного ветра.

ВЫСВИСТЫВАНИЕ ВЕТРА. С незапамятных времен мореходы и рыбаки стремились не только предугадать, какой будет ветер, но и пытались управлять им. Так родилось множество обрядов и магических средств, призванных уберечь судно от штормов или же вызвать нужный ветер. Например, в штиль «испытанным» способом заставить работать ветер, было «высвистывание». Греческая легенда о морском божестве Тритоне гласит, что он по велению отца – бога морей Посейдона – должен был с помощью раковины «высвистывать» волнение на море, а, когда нужно, успокаивать его. Таким же приемом пользовались и китайские мореходы, хотя с мифами древней Эллады они не были знакомы. Китайцы считали, что в морских раковинах обитают духи, повелевающие морской стихией. Особенно они дорожили редкими белыми раковинами «юсуань», имеющими завитки по часовой стрелке. Обычно они хранились в монастырях и по стоимости приравнивались к алмазам. Счастлив был тот моряк, которому разрешали брать с собой в море священную реликвию.

Шло время, раковинами пользоваться перестали, однако обычай «высвистывать» ветер продолжал жить, распространившись по всем морям и флотам.

У русских моряков есть пословица: «Не посвистишь, так и ветра не будет». Но свистеть надо было с умом. Для этого у капитанов и боцманов имелись специальные «заговоренные» свистки, которые хранились в молитвенных шкатулках и использовались лишь в крайнем случае. «Высвистывали» ветер мелодичными трелями, повернувшись в ту сторону, откуда ждали его прихода. Количеством посвистов определялась сила ветра и его продолжительность. Простое бездумное посвистывание на судне строго каралось, так как, по мнению моряков, могло привести к непредсказуемым бедам.

Впрочем, на «высвистывание» ветра полагались не все мореходы. Наиболее предусмотрительные принимали надлежащие меры еще до выхода в море. Например, древние греки перед длительным плаванием обривались наголо, как бы отдавая свои волосы в дар богу северного ветра Борею.

Финны приобретали в портовых лавках чудодейственные веревочки с тремя заколдованными узлами. В нужный момент, развязывая определенный из них, можно было вызвать легкий ветерок, хороший крепкий ветер или злую бурю. Кто был победнее, мог купить простой амулет в виде медальона с изображением судна, идущего под парусами. У соленых бродяг были и другие «проверенные» средства. Например, считалось, что бултыхание швабры за бортом судна, царапанье мачты ножом, обливание парусов водой, привязывание к вантам ботинка или выбрасывание за борт какого-нибудь предмета в дар морским богам, – все это приносит ветер. Правда, бывало, что все эти действия, вместе взятые,

так и не вызывали ни малейшего движения воздуха. Тогда оставалось последнее средство... хорошенько выпороть сопливого юнгу, да так, чтобы он визжал на весь океан.

ЖЕНЩИНА И МОРЕ. Древнее поверье утверждает, что женщина на судне приносит морякам беду. Издавна моряки называли корабли женскими именами, веря, что бог морей будет относиться к их судну благосклонно или хотя бы снисходительно. Известно, что в английском и французском языках слова «корабль» и «судно» женского рода, и в третьем лице любое судно, даже названное мужским именем, понимается, как «она». Моряки прошлого, одушевляя свои корабли, верили, что у каждого из них есть душа и сердце, и поэтому, почувствовав женщину на борту, «корабль – она» обязательно станет ревновать к сопернице и не будет послушна их воле. Ирландцы не берут женщин на борт по другой причине. Они считают, что море обязательно возьмет себе женщину взамен той русалки, которую, по преданию, убил рыбак, не вняв ее мольбе о милосердии. Поморы же, наоборот, выходили в море вместе с женами. Меняются времена, меняются и нравы. Оскорбительные предрассудки, кровожадные обряды и глупые поверья остались в прошлом, теперь о них без улыбки не вспоминают. Сейчас в нашей стране трудно найти транспортное судно, в экипаже которого не было бы женщин.

КИТ. Существует поверие, что кит – счастливое животное. Беда ожидала тех, кто убивал китов, однако появление китов там, где их раньше не видели, сулило грядущие неприятности. Многие жены китобоев в различных странах лежали в постели и голодали, пока мужья находились в море, чтобы обеспечить им хорошую добычу.

КОШКА. Кошка, особенно черная, считается у моряков счастливым животным (и крыс она ловит). Однако кот, который в море начинает резвиться, «несет на хвосте ветер» и предвещает скорый шторм

КРЫСА. Моряки верят в примету относительно крыс, покидающих корабль, ибо им прекрасно известно, что крысы не выносят сырости, а потому, если грызуны бегут, это означает, что на корабле открылась течь.

МАЧТА. Считалось, что во время штиля, чтобы вызвать ветер нужно царапать мачту ножом, причем с той стороны с которой необходим ветер.

МЕРТВЕЦ. Неудачи будут преследовать корабль с мертвецом на борту, вот почему тело усопшего старались побыстрее предать волнам. Некоторые моряки верили, что мертвое тело на борту замедляет скорость корабля.

ПАЛЕЦ. Всем с детства известно, что указывать пальцем на что-либо не только показывает вашу невоспитанность, но и является дурным тоном и некрасивым поступком. Особенно дурная примета показывать пальцем на небо – это может разгневать богов и принести шторм или штиль. И в каждом порту все знают, что указывать пальцем на судно, выходящее из него, значит обречь его на гибель.

ПАРУСА. Если в море штиль, то чтобы появился ветер и паруса наполнились, нужно облить их водой.

ПОДКОВА. Казалось бы, что подкова сугубо сухопутный талисман. Однако и в море она имеет большое значение. Если подкову прибить к мачте, на двери каюты или под палубой, то «госпожа Удача» обязательно поможет вашему судну. Именно поэтому на мачте флагманского фрегата знаменитого адмирала Нельсона тоже была прибита подкова. Причем надо заметить, вешают подковы разными способами. Русские концами вниз, многие нации прибывают концами вверх. Считается, что тогда удача не убежит (не выльется). А можно ее повесить и в среднем положении, тогда она будет символизировать букву «С» – первую букву в имени Христа (Christ).

ПРОТИВНЫЙ ВЕТЕР. Древние мореходы Индонезии представляли противный ветер в виде разгневанной женщины – бури. Лучшее средство избавиться от ее козней... раздеться всем морякам догола. И тогда смущенная «ветренная дама» обязательно сворачивала в сторону.

СЕРЬГА. Неплохим средством от гибели в море считалось ношение в левом ухе золотой серьги. Но право носить ее имел лишь тот, кто обогнул мыс Горн.

СВИСТ. Почти на всех морях строго соблюдают положенное табу - свистеть в море нельзя. От этого может измениться ветер или начаться шторм. У многих народов свист вообще считается грехом, так как свистеть могут только черти. Свист раздражает и гневит морских богов. У христиан нелюбовь к свисту связана с преданием, по которому одна легкомысленная женщина насвистывала, наблюдая, как кузнец изготавливал гвозди, которыми позднее были прибиты к кресту руки и ноги Иисуса Христа. Современные моряки знают и другую примету – «не свисти - денег не будет».

СВЯТОЙ НИКОЛАЙ. У русских моряков самым почитаемым святым, считается святой Никола Морской. Он не только «защищает бедных и неимущих», но и может оказать помощь судам, терпящим бедствие, прекратить шторм, исцелить матроса, упавшего с мачты, и прочее. Николу Морского называют «скорым помощником». В рукописном памятнике «Устьянский правильник» этому дается следующее объяснение. Оказывается, все святые, кроме Николы, могут оказывать помощь молящимся только с разрешения всевышнего. Покровителю же моряков «вперед Божья милость дарована», то есть в критической ситуации он может действовать самостоятельно, не согласовывая свои действия с Богом. В морских условиях, когда порой была дорога каждая минута, такая помощь очень высоко ценилась.

СВЯТОЙ АНТОНИЙ. У португальцев - католиков защитником моряков считается Святой Антоний. Моряки с благоговением относятся к нему, но вот с его образом в виде статуэтки обращаются довольно бесцеремонно. Во время бури ее привязывали к мачте, все ту же и ту же стягивая узлы, или купали на веревке в море, или же совсем выбрасывали за борт.

ТАТУИРОВКА. Татуировка - нанесение на тело рисунков с помощью вкалывания в кожу краски, было древним обычаем моряком. Таким способом они пытались снискать расположение у морских богов и благополучно вернуться на родину. Удачу приносили следующие изображения - изображение моря (символа надежды), черной кошки, четырехлепестового клеверного листа, подковы и других символов, чаще всего в зависимости от почитаемости их какой-либо нацией. У многих моряков распространена была татуировка - изображение звезды между указательным и большим пальцами рук. Чаще всего на тело наносились религиозные символы, у христиан - распятие. Этим преследовалась цель получить покровительство богов, а также в случае гибели моряка по этим татуировкам, можно было определить какой веры утопленник, а значит и по каким обычаям его хоронить. Хитрые матросы делали на спине татуировку распятия, наивно полагая, что в случае наказания за какой-либо проступок, боцман не будет бить «двенадцатихвостой кошкой» по кресту - символу веры. Пожалуй, самое диковинное из суеверий, связанных с татуировками, гласит, что они предохраняют от венерических заболеваний.

ЧАЙКА Существует поверие, что морские чайки - это хранители душ людей, погибших при кораблекрушениях. Жалобный крик чаек - это требование усопших похоронить их по христианскому обычаю - в Земле.

ШВАБРА Считалось, что во время штиля, чтобы вызвать ветер необходимо побултыхать шваброй за бортом судна, а еще лучше выбросить за борт старую швабру. После того как ветер подул, швабру убирают в трюм, чтобы не гневить богов и не спугнуть ветер. Плохая примета - нечаянное падение швабры за борт.

ШТОРМ И в настоящее время шторм является самым опасным природным явлением для жизни моряка и его судна. В древние времена китайцы, чтобы уберечь себя в шторм придумали делать из бумаги кораблики и пускать их по бушующим волнам. Они надеялись, что злые духи моря набросятся на игрушки, а настоящие джонки уйдут от опасности. Их соседи японцы в таких случаях приносили в жертву буре заранее припасенную рыжую кошку. Моряки Средиземноморья выливали за борт стакан вина, а эскимосы - стакан пресной воды.

1. Религия несет поддерживающую функцию для профессиональной деятельности.

1. Василий , электрик, стаж работы 13лет.

Всегда берёт в рейс Библию, не крещённый, так как не верит в честность служителей церкви. Говорит: «Бог у меня внутри». Верит в приметы: находясь на судне нельзя свистеть; нельзя плевать за борт.

2. Андрей, сташий помощник капитана, стаж работы 20 лет.

Вырос в Брянске, в верующей семье, всегда носит крест, иногда соблюдает пост. Но, как сам сказал, любит женщин и выпить, считает, что за это Бог не наказывает.

3. Александр, 3й механик, стаж работы 3года.

Верит в Бога, В критических ситуациях молится Отче наш. Рассказал, что в училище учился с парнем, который после первого рейса покрестился в католической церкви США.

4. Юрий, 3й механик, стаж работы 6 лет. Православный, соблюдает посты, ходит в церковь. Его сын учится в церковной гимназии.

5. Роман, капитан, стаж работы 27 лет. Сказал, что из семьи староверов, в Бога верит всю жизнь, говорит, что все моряки верят, только многие стесняются об этом говорить. Верит во все приметы, связанные с погодой.

6. Сергей, 2й помощник капитана, стаж работы 22года. В США был в католической церкви, очень понравилось, очень красиво, собирается там покреститься.

Рассказал, что очень много в Америке верующих моряков. Сокрушался, что в России не такое отношение к религии, как в США.

7. Максим, 4й механик, стаж работы 1,5 года.

После первого рейса, который длился 6 месяцев, покрестился. Сказал, что во втором рейсе стало легче работать, быстрее шло время, было меньше штормов. Хочет попробовать соблюсти пост.

8. Алексей, 3й механик, стаж работы 9лет. Ему рассказывали, что на стоянке в США матрос вступил в баптистскую церковь. Теперь в каждом порту к нему приходят баптисты.

Сам в Бога не верит, в приметы тоже, но говорит что капитан суеверный, запрещает всем свистеть, иначе судно попадёт в шторм.

2. Религиозное «перекрывает» профессиональное и сама становится новой религиозной деятельностью.

1. Владимир, электромеханик. В море ходил 2года, затем «понял, что не моряк», начал преподавать. Баптист. Считает, что люди не верующие в Бога «на том свете» будут гореть в аду, очень их жалеет.

2. Александр, судоводитель. После окончания учёбы пошёл в рейс, случился сильный

шторм. После этого ему приснился «знак», он почувствовал, что «Бог его позвал». Уволился из пароходства и поехал в Москву в Загорский монастырь, затем 7 лет провёл в Вааламском монастыре, но в тоже время работал на речных рыбацких судах. Затем вернулся во Владивосток, в 1999 году стал иеромонахом, зовётся Отец Кирилл, дал обет безбрачия. Сейчас учится в Высшей Духовной Семинарии.

3. Константин, окончил училище, затем 4года отработал в пароходстве, потом уволился, уехал в Поволжье и сейчас он священник в приходе. В Бога верил ещё в период учёбы.

4. Виктор после окончания работал в море 2,5 года, уволился и сейчас он священнослужитель в баптистской церкви.

3. Эклектика

1. Сергей, старший механик, стаж 30лет.

Верит в Божью мать, ей молится и она ему помогает (с его слов). Всегда у него в каюте её образ. Увлекается гипнозом - читает литературу, но пока ещё не практикует.

2. Геннадий, старший механик, стаж работы 30лет. Верит в Бога, в ад, в рай, в реинкарнацию. Считает, что все грешат - пьют, курят, не придерживаются вегетарианской диеты, и в следующей жизни будут насекомыми. Рассказал что, 2 года назад у него открылась язва желудка, и только благодаря молитвам он выздоровел. 10 лет назад горело судно, на котором он работал, и тогда он начал молиться и поэтому все спаслись. Сказал, что в юности много грешил, теперь замаливает грехи.

3.Сергей, судовой врач, стаж работы 17 лет. Верит в Бога, в «проклятие рода». Говорит, что может поработать с энергетической аурой человека («почистить») и, также, снять проклятие. Рисует всем членам экипажа «мандалы». Соблюдает пост. В церковь ходит на Рождество и Пасху. Если в этот период находится в рейсе, то потом идёт в церковь в ближайшем порту.

4. Не верят в бога.

1.Николай, старший помощник капитана, стаж работы 14 лет. Сказал, что часто слышал от других моряков, что все, кто начинают верить в Бога на флоте дальше долго не работают, увольняются. В Новой Зеландии 3й помощник «уверовал в Бога», после этого проработал год, уволился, ушёл из семьи.

2. Александр, 1ый помощник капитана, стаж работы 27 лет.

В Бога и в приметы не верит.

Рассказал, что в Пакистане 2й помощник купил «индийской литературы» (ну русском языке). Затем агитировал всех прочесть, все разговоры начинает с фразы «гуру сказал», после этого рейса уволился из пароходства, с тех пор никто нечего о нем не слышал.

3. Алексей, старший механик, стаж работы 31год. В Бога не верит. Сказал, что за 30 лет

работы попадалось много верующих людей. 3 года назад на смене экипажа подменял старшего механика, и в каюте после него было всё увешано иконами. Потом ещё долго находил их в различных местах.

Позиция № 123
в плане издания
учебной литературы
МГУ на 2007 г.

Светлана Анатольевна Данченко
РЕЛИГИОЗНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ МОРЯКОВ

Учебное пособие

Печатается в авторской редакции

3,9 уч. – изд. л.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆

Тираж 200 экз.

Заказ №

Отпечатано в типографии ИПК МГУ им. адм. Г. И. Невельского
690059, Владивосток, ул. Верхнепортовая, 50а